

Сын удачи

Тетушка Чжоу

Кохлеарный имплант

Система

Клан Шэнь

Хозяин

Группа пушечного мяса

Шэнь Янь

Старейшина Шэнь

Цяо Юй

Цяо Юй — обладатель редкого склада ума, невероятный соня, немного нелепый и ослепительно красивый. После смерти он был завербован Системой в отдел быстрых путешествий и стал членом группы пушечного мяса. Столкнувшись с сюжетом, где его должны были унижать и попирать, Цяо Юй, чье тело было слишком болезненным, чтобы вынести подобное, решительно отказался:

— Не хочу.

Система:

— Если один раз прижмешься к главному герою, целый день ничего болеть не будет.

Цяо Юй:

— Это я могу.

Мир первый: Глухая юная жена властного генерального директора.

Пушечное мясо по воле покойного деда насильно выдали замуж за главу корпорации. После свадьбы его ждали унижения, но когда Цяо Юй вселился в это тело, властный директор как раз принес брачный договор, принуждая к разводу.

Директор:

— Разводимся, я отдам тебе половину имущества.

Цяо Юй:

— Что? Я не слышу.

Руководство к прочтению:

Содержит элементы любви с первого взгляда, всеобщего обожания, мужской конкуренции. Автор защищает героя, никакой жестокости по отношению к нему. Главный герой — тот еще подлиза, если не влюбился сразу, то уже на пути к этому.

1 на 1, все, кто контактирует с героем — это части души одного и того же человека!

Цяо Юй — очаровательный дурачок, его тело очень слабое, он хрупкий, как фарфор! Кроме сна, он ни о чем не думает.

Если у меня нет мозгов, не пытайтесь искать их у меня в тексте.

Мир первый: Властный директор, который сначала отвергает, а потом влюбляется.

Мир второй: Переделка мужской группы.

Мир третий: Безумный герой, который не может сойти с ума.

Мир четвертый: Младший соученик с кожным голодом.

Система:

— Перенос в мир... Успешно. Привязан Хозяин: Цяо Юй.

Разбуженный резким и неприятным электронным звуком, Цяо Юй подсознательно нахмурился. Он хотел покачать головой, чтобы избавиться от этого шума, но едва пошевелился, как сильное головокружение вызвало тошноту.

— Малыш Юй, не бойся, мы уже в первом мире. Сейчас я передам тебе сюжет.

Цяо Юй приоткрыл глаза. Перед ним предстала комната в черно-красных тонах. В спальне, оформленной в строгих черно-белых цветах, неуместно смотрелись несколько ярко-красных иероглифов Счастье, наклеенных на стены.

Это была брачная спальня.

Не успел он опомниться, как в голову хлынул поток чужих воспоминаний. Боль была терпимой, но голова все равно пошла кругом.

Оригинальный владелец тела тоже был Цяо Юем. Он родился в небогатой семье и был единственным ребенком. С рождения он был глухим, но в детстве еще мог различать слабые звуки, а с кохлеарным имплантом кое-как справлялся с жизнью. Однако по мере взросления правое ухо полностью перестало слышать, и лишь левое с имплантом позволяло воспринимать мир.

Единственным поворотом в его серой и жалкой жизни стало то, что его дед когда-то спас жизнь старейшине Шэню, главе влиятельного клана. Перед смертью старейшина, желая позаботиться о внуке старого друга, заставил нынешнего главу клана, Шэнь Яня, жениться на Цяо Юе.

Шэнь Янь, исполняя последнюю волю деда, неохотно согласился. Свадьбы не было,

регистрации тоже. Они даже не были знакомы. Чтобы успокоить старейшину, Шэнь Янь привез Цяо Юя в особняк и пообещал, что женится на нем. Старейшина Шэнь скончался с улыбкой на устах.

Поскольку это были похороны человека преклонного возраста, в клане Шэнь не слишком скорбели. Весь месяц, пока шли приготовления, Цяо Юй жил в доме, и Шэнь Янь его игнорировал. Лишь вчера слуги кое-как украсили комнату. Даже в день регистрации брака Шэнь Янь не появился.

В тот же день они оформили брак, и в тот же день Шэнь Янь принес бумаги на развод. Развод через год, а в качестве компенсации — половина личных активов, которых хватило бы на всю жизнь.

Для двух чужих людей это был щедрый жест. Но Цяо Юй не хотел мириться. Он устроил скандал, отказался подписывать бумаги, а потом начал свою безумную жизнь. Он влюбился в Шэнь Яня, умолял о любви, а когда тот отверг его, начал серию саморазрушительных выходок, пока в конце концов не умер в одиночестве на вилле.

Какая нелепость.

Цяо Юй нахмурился, переваривая эту сумасбродную историю. Он не понимал, как можно влюбиться в незнакомца с первого взгляда и при этом так изводить себя.

Откуда у него были силы на такие истерики?

Цяо Юй не мог этого понять. До того как Система забрала его, он сам страдал от множества болезней. Каждое движение причиняло боль, и он мечтал лишь об одном — лежать в кровати двадцать четыре часа в сутки.

Когда Система предложила ему роль пушечного мяса, он сначала упирался. Но когда узнал, что главный герой — Сын удачи, и достаточно просто коснуться его, чтобы боль ушла на весь день, он тут же воспрянул духом.

— Я согласен!

Теперь это тело, хоть и не идеально, было намного лучше его собственного.

Система:

— Малыш Юй, наша задача — пройти сюжет и просто дождаться смерти.

Цяо Юй привычно рухнул на кровать.

Ждать смерти — это он умел лучше всего.

У Цяо Юя была отличная привычка: он засыпал, едва коснувшись подушки. В его болезненном состоянии сон был единственным спасением.

Он спал так сладко, что не слышал шагов в коридоре.

— Господин Шэнь.

— М-м. — Шэнь Янь кивнул, отдавая пальто подошедшей тетушке Чжоу. — Он наверху?

Тетушка Чжоу закивала с довольной улыбкой:

— Да-да, такой послушный ребенок. Только не любит спускаться вниз и разговаривать. Но очень красивый, я смотрела.

Шэнь Янь нахмурился, взглядом приказав ей замолчать. Тетушка Чжоу поспешно отступила.

Поправив манжеты, Шэнь Янь взял документы и направился наверх.

— Пойду взгляну.

Его шаги были тяжелыми, кожаные туфли гулко отдавались по полу. Толкнув дверь, он небрежно бросил документы на стол.

Хлоп!

Обычный человек проснулся бы от такого звука, но на кровати даже не шелохнулся маленький комочек под одеялом. Дыхание было ровным, он спал крепким сном.

Шэнь Янь нахмурился и сел на диван:

— Вставай.

Тишина. Никакой реакции.

Шэнь Янь нахмурился еще сильнее и повысил голос:

— Хватит спать.

В комнате по-прежнему было тихо. Человек на кровати, казалось, спал еще крепче, издав едва слышный, капризный храп.

...

У Шэнь Яня не было терпения. Он решительно встал, подошел к кровати и сдернул одеяло с головы Цяо Юя:

— Ты не слышишь?

Разбуженный Цяо Юй вздрогнул. Он с трудом открыл глаза и посмотрел на человека у кровати. Импланта на нем не было, он ничего не слышал. Лишившись тепла, он зябко съежился.

Цяо Юй разглядывал мужчину, пытаясь понять, кто это:

— Господин... Шэнь?

Хлоп! В голове Шэнь Яня что-то будто оборвалось. Одеяло в его руках безвольно упало на Цяо Юя.

До встречи с Цяо Юем Шэнь Янь видел лишь его фотографию. Обычный симпатичный парень, который не вызвал у него никаких чувств.

Как единственный глава клана Шэнь, Шэнь Янь видел много красивых людей, но никто не трогал его сердца. Кто-то называл его бессердечным монахом, которому место в храме, но Шэнь Янь лишь усмехался.

Для него люди были лишь оболочками. Сегодня он впервые почувствовал, что ошибался.

Цяо Юй был совсем не похож на фото. Он был в тысячи раз красивее.

Возможно, испуг от внезапного пробуждения придавал его лицу выражение невинности и растерянности. Глаза, подернутые влажной дымкой, смотрели на Шэнь Яня с такой мягкостью, что сердце мужчины дрогнуло.

У Цяо Юя было удивительно красивое лицо. Черты лица — округлые, изящные — делали его похожим на куклу. Но глубокие, полные чувственности глаза с маленькой родинкой под веком добавляли облику соблазнительности.

Кожа белая, как фарфор, слегка приоткрытые губы и сонный, расслабленный вид — это пробило броню, которую Шэнь Янь выстраивал годами.

— Господин Шэнь...

Тихий голос вернул Шэнь Яня в реальность. Осознав свою заминку, он смущенно отступил и сел на диван.

— Раз уж ты проснулся, давай обсудим дело.

Шэнь Янь, как глава клана, быстро взял себя в руки. Он раскрыл документы:

— Подпиши это соглашение о разводе. Мы не были знакомы до сегодняшнего дня, чувств между нами нет, брак был лишь волей моего деда.

Он сделал паузу:

— В течение года я буду относиться к тебе с должным уважением, а через год мы расстанемся. Я отдам тебе половину своего личного имущества. Этого хватит на жизнь.

Юноша на кровати выглядел таким хрупким, что Шэнь Яню показалось, будто он говорит слишком резко.

Видя, что Цяо Юй растерянно смотрит на него, Шэнь Янь смягчил тон:

— Не бойся, я тебя не обижу, если подпишешь.

Его прервал тихий голос. Цяо Юй прикрыл уши, в глазах блеснули слезы:

— Простите, я не расслышал.

Ручка выпала из рук Шэнь Яня.

Цяо Юй никогда не был глухим, и тишина пугала его. Шэнь Янь говорил слишком быстро, и он не мог разобрать слова по губам.

Цяо Юй начал суетливо шарить руками по кровати, ища имплант. Он развернулся, обнажив тонкую талию, белую, как снег.

Заметив на полу маленькую деталь, Шэнь Янь вспомнил, что у его жены проблемы со слухом. Он поднял имплант и протянул его Цяо Юю.

Цяо Юй резко обернулся и врезался в Шэнь Яня. Мужчина подумал, что достаточно протянуть руку, чтобы обнять этого хрупкого человечка.

— Ищешь это?

Цяо Юй моргнул, пытаясь прочесть по губам. Увидев имплант, он кивнул. Через секунду холодный предмет коснулся его уха.

Цяо Юй вздрогнул и прижался к Шэнь Яню. Тот замер, ощутив холодную, гладкую кожу, но не отстранился, а аккуратно вложил имплант в ладонь юноши.

Цяо Юй надел устройство. После короткой паузы тишина отступила.

— Теперь слышишь? — голос Шэнь Яня был тихим, но отчетливым.

Цяо Юй успокоился.

— Да, теперь слышу. Господин Шэнь, что вы сказали?

Шэнь Янь смотрел на него, не спеша отвечать, и пальцем прижал документы:

— Цяо Юй.

— М-м? — отозвался тот, продолжая внимательно следить за губами.

— Как твои уши?

Цяо Юй опешил. Он коснулся уха и с улыбкой ответил:

— Все хорошо, я привык.

У людей с нарушениями слуха речь часто звучит необычно, потому что они не контролируют громкость. Цяо Юй говорил с расстановкой, четко выговаривая слова, что звучало немного медленно и очень мило.

Шэнь Янь что-то пробормотал, опустив глаза. Цяо Юй, чувствуя, что ноги затекли, слегка сменил позу.

Опять онемели. Интересно, если прикоснуться к главному герою, онемение пройдет?

Пока Шэнь Янь молчал, Цяо Юй разглядывал его. Как главный герой, Шэнь Янь был безупречен: высокий, широкоплечий, с точеными чертами лица.

Когда он не улыбался, от него исходила властная аура хищника.

Такой красивый, такой внимательный — неудивительно, что оригинальный Цяо Юй влюбился в него с первого взгляда.

Но Цяо Юй — не он. У него нет одержимости. Его единственное желание — спокойно дожить сюжет.

Хочет развестись? Пусть разводится. Лишь бы не бил.

А если ударит...

Что ж, пусть бьет.

— Господин Шэнь, у вас еще есть дела?

Цяо Юй решил дать ему шанс высказаться. Он даже приготовился к тому, что Шэнь Янь бросит бумаги в лицо. Цяо Юй решил, что повозмущается для вида и согласится.

Потому что он очень хотел спать.

— Мы женаты.

Шэнь Янь замолчал. Цяо Юй кивнул, ожидая продолжения.

Но продолжения не последовало.

Цяо Юй: ?

Что значит женаты? И что дальше?

Встретившись с озадаченным взглядом юноши, Шэнь Янь медленно расстегнул две верхние пуговицы рубашки и подошел к кровати.

— Разве я не могу спать со своей женой?

Это вообще можно говорить?

Цяо Юй моргал, не понимая, что происходит. Его мозг, который редко работал, не мог найти объяснения. Он просто наблюдал, как Шэнь Янь расстегнул рубашку до конца и... ушел.

Цяо Юй: ?

Он что, больной?

Шэнь Янь странно расстегнул рубашку прямо перед ним и пошел в ванную. Цяо Юй не понимал, почему нельзя было сделать это в ванной.

— Сюжет первой брачной ночи можно считать пройденным?

Система хмыкнула, но подтвердила.

Цяо Юй закрыл глаза и провалился в сон. Под шум воды он уснул меньше чем за три минуты.

Мастер сна.

Когда Шэнь Янь вышел из ванной, Цяо Юй уже крепко спал. Даже когда Шэнь Янь лег рядом, юноша не дрогнул.

Спит так сладко.

Шэнь Янь коснулся его лица и со вздохом притянул к себе.

Цяо Юй был худым, но таким мягким. От него исходил тонкий аромат гардении.

<http://bllate.org/book/22543/2381594>